

Distr.
GENERAL

A/50/471
25 September 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

Пятидесятая сессия
Пункт 114с предварительной повестки дня*

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных
Наций от 20 сентября 1995 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь препроводить Вам ответ правительства Ирака на доклад, озаглавленный "Положение в области прав человека в Ираке", представленный Специальным докладчиком Ван дер Стулом Комиссии по правам человека на ее пятьдесят первой сессии в 1995 году.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему, в котором содержится ответ правительства Ирака, в качестве документа Генеральной Ассамблеи на ее пятидесятой сессии по пункту 114с предварительной повестки дня, озаглавленному "Вопросы прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков".

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

---

* A/50/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответ правительства Ирака на доклад Специального докладчика
о положении в области прав человека в Ираке

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Вопрос</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 10	3
А. Политико-правовая система репрессий в Ираке	11 - 27	4
В. Некоторые примеры репрессивных декретов	28	8
С. Доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию	29 - 38	9
Выводы	1 - 5	11

Введение

1. Правительство Республики Ирак изучило доклад (E/CN.4/1995/56), представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека на ее пятьдесят первой сессии, и пришло к выводу, что он напоминает предыдущие доклады, в которых из года в год излагаются искаженные факты, одни и те же претензии и утверждения и используется все та же софистика. В ответ на это мы можем лишь сообщить номера документов, где содержатся соответствующие официальные ответы правительства Ирака.

2. Правительство Ирака, как оно заявляло и ранее, всегда приветствует любые объективные, справедливые и беспристрастные меры, направленные на реальную защиту и укрепление прав человека в Ираке. Эти вопросы нельзя рассматривать в отрыве от тех трудностей, которые испытывает народ Ирака с августа 1990 года в результате военной агрессии и полного экономического эмбарго, введенного против Ирака от имени Организации Объединенных Наций.

3. Хотя Специальный докладчик в своем докладе выражает сожаление по поводу того, что правительство Ирака отказывается провести с ним встречу и направляет свои ответы непосредственно Организации Объединенных Наций и ее учреждениям, следует отметить, что г-н ван дер Стул с момента своего назначения в качестве Специального докладчика по правам человека в Ираке занял по отношению к Ираку враждебную позицию, весьма далекую от принципа неизбирательности, беспристрастности и объективности, важность которого была подтверждена в 1992 году в резолюции 47/131 Генеральной Ассамблеи. При представлении своего доклада Совету Безопасности он превысил полномочия, предоставленные ему той резолюцией, где излагается его мандат: резолюцией 1991/74 Комиссии по правам человека. Он провел многочисленные пресс-конференции с целью оскорбить и выставить на осмеяние правительство Ирака. Он игнорировал представленные Ираком официальные ответы и научные исследования, всецело полагаясь на источники информации, о которых заведомо известно, что они представляют силы, находящиеся в оппозиции правительству Ирака, и не являются абсолютно надежными.

4. Кроме того, г-н ван дер Стул расценивает проблему эмбарго как чисто политический вопрос и требует полного соблюдения правительством Ирака резолюций 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности без гарантий достижения их политических целей и учета пагубных последствий этого эмбарго для иракского общества, рассматривая эти резолюции как выходящие за рамки его мандата.

5. Полное эмбарго, действующее в отношении народа Ирака в течение последних пяти лет и лишаящее иракский народ, в том числе женщин, детей и престарелых, их основного и законного права - права на жизнь, не рассматривается как нарушение прав человека, поскольку оно отвечает воле враждебных Ираку сил, с которыми сотрудничает г-н ван дер Стул.

6. Правительство Ирака, руководствуясь пунктом 31 Венской декларации по правам человека, в котором говорится, что продовольствие и медицинская помощь не должны использоваться в качестве инструментов политического давления, надеется, что Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные организации изучат серьезные политические, правовые и гуманитарные последствия введения экономического эмбарго, и просит создать механизм для сведения к минимуму этих последствий и их опасного воздействия на все права человека. Немыслимо жить в эпоху защиты прав человека и одновременно использовать продовольствие и медицинское обслуживание в качестве орудий причинения ущерба народам.

7. Во введении Специальный докладчик с исчерпывающими подробностями излагает круг своих полномочий и дает анализ резолюций, принятых Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей, а также других процедурных мер. Кроме того, он повторяет рекомендации, выдвинутые в предыдущих докладах, в частности относительно направления в Ирак наблюдателей за соблюдением прав человека. Фактически этот вопрос является одной из основ его политической миссии, что говорит о его предвзятом отношении к нашей стране.

8. Ирак ясно выразил свое отношение к данному предложению – он категорически отверг его, поскольку такая мера будет представлять собой открытое вмешательство в его внутренние дела и будет полностью противоречить концепциям суверенитета и независимости. Кроме того, она создаст прецедент, который будет использоваться для угроз в адрес народов стран "третьего мира" и любого государства, стремящегося сохранить свой суверенитет и независимость. Ирак уже ясно изложил свою позицию по этому вопросу в документе A/C.3/47/2, пункты 18 и 19. Несмотря на недвусмысленную официальную позицию Ирака на этот счет, Специальный докладчик направляет сотрудников Центра по правам человека в краткосрочные командировки в качестве наблюдателей для сбора информации в соседних странах и странах, где располагаются штаб-квартиры так называемой иракской оппозиции, он также направляет их в приграничные районы с такими заданиями по сбору информации, которые совершенно несовместимы с методами работы персонала Организации Объединенных Наций.

9. В пункте 3 своего доклада Специальный докладчик повторяет те же претензии и заявления, которые фигурировали во всех его докладах, в частности, он говорит о "репрессиях, угнетении, дискриминации, пытках, казнях, арестах и осушении болот". Он представляет Ирак как страну, где не осталось живых людей. Поскольку все эти заявления многократно повторяются, мы лишь сошлемся на документы, в которых представлены официальные ответы правительства Ирака: A/49/394, E/CN.4/Sub.2/1994/54, E/CN.4/1995/138, A/48/875, A/C.3/47/2, A/48/378-S/26424 и A/46/647.

10. В пунктах 4–16 своего доклада Специальный докладчик перечисляет направленные им миссии, места, которые они посетили, и их источники информации. Как обычно, он пользуется одними и теми же методами и источниками и считает полученную информацию надежной и полностью достоверной, сознательно игнорируя при этом ответы правительства Ирака и принижая их важность, подтверждая тем самым свою готовность вступить в сговор против него и свою роль в нападениях на страну.

А. Политико-правовая система репрессий в Ираке

11. Этот раздел доклада со всей очевидностью показывает, каким образом г-н ван дер Стул использует проблему прав человека в политических интересах, которые не имеют совершенно ничего общего с благородными целями защиты прав человека, и превращает их в средство вмешательства во внутренние дела государств. В пункте 21 доклада Специальный докладчик заявляет: "Равным образом не произошло каких-либо существенных изменений в любой из тех государственных структур, которые, по мнению Специального докладчика, являются причиной повсеместных и систематических нарушений прав человека в Ираке". У любого беспристрастного наблюдателя, который знаком с подходом Специального докладчика к положению в области прав человека в Ираке и его деятельностью в этой области, не вызывают сомнения правильность отношения к нему Ирака и причины, побудившие Ирак обвинить его в том, что он пристрастен, необъективен и выступает в роли проводника замыслов тех государств и враждебных Ираку сил, которые стремятся свергнуть его национальный режим, расчленив его территорию и раздробить население. Мандат Специального докладчика, изложенный в резолюции 1991/74, не дает ему

полномочий выступать за изменение структуры власти в Ираке. Правительство Ирака уже представило подробное описание структуры власти в Ираке в документе А/49/394, с которым можно ознакомиться для получения дополнительной информации (пункты 129-141).

12. В этой связи мы хотели бы напомнить, что создание нового, более развитого механизма осуществления демократии в Ираке было одной из важнейших задач иракского руководства с начала 80-х годов. Его важнейшим элементом, пожалуй, были выборы президента Республики и проведение соответствующего всенародного референдума. Однако руководство страны сочло необходимым отложить их до конца ирано-иракской войны. Совет революционного командования обсудил этот вопрос после окончания войны, и был составлен проект новой конституции. Он был вынесен на широкое демократическое обсуждение среди всего населения и в Национальном совете. Однако обстоятельства, связанные с агрессией 30 держав в 1991 году, и последовавшие за ней беспорядки и несправедливые санкции сделали невозможным продвижение в этом направлении. Вторично этот вопрос был поставлен перед руководством страны два года тому назад президентом Республики, однако трудности Ирака, в особенности аномальная ситуация в северных районах страны, которые подверглись квазиоккупации со стороны коалиционных сил, побудили руководство отложить рассмотрение данного вопроса до отмены санкций и нормализации положения на севере. Несмотря на трудности, руководство пришло к выводу, что высшие национальные интересы и необходимость решения основополагающих вопросов требовали осуществления реальной прямой демократии. На основании этого вывода и решения № 85 Совета революционного командования 1995 года в конституцию были внесены поправки и для обсуждения в ходе национального референдума был выдвинут кандидат в президенты Республики.

13. В пункте 25 доклада Специальный докладчик заявляет о "внесудебных казнях . . . , в частности, в связи с военными операциями в южном болотистом районе Ирака, в ходе которых, как сообщается, были обстреляны или уничтожены населенные пункты". В этой связи мы хотели бы отметить, что данные заявления не соответствуют действительности и не отличаются точностью. Утверждения Специального докладчика о военных операциях и обстрелах населенных пунктов в болотистых районах фактически касаются нападения, совершенного иранскими вооруженными силами в феврале 1995 года с применением различных видов тяжелого оружия, в том числе артиллерии и военных кораблей. Иракские воинские подразделения отразили это нападение. Этот вопрос относится исключительно к внутренней компетенции, а действия Ирака направлены на обеспечение законной обороны его территории, безопасности и защиты его граждан.

14. Рельеф местности в этой части Ирака постоянно используется иранской стороной для засылки агентов с целью совершения диверсионных актов, направленных на подрыв безопасности и стабильности. Мы уже подробно описывали рельеф местности в этом районе и происшедшие здесь инциденты в документах А/С.3/47/2, пункты 8-17, А/48/875, пункты 12-32, и А/49/394, пункты 96-104.

15. В пункте 26 доклада Специальный докладчик, как обычно, затрагивает вопрос о произвольных арестах и задержаниях, сильно преувеличивая и искажая факты. Он заявляет о "тысячах семей иракских граждан "персидского происхождения", высланных из Ирака в 1980-1990 годах, когда многие мужчины были арестованы и заключены под стражу . . . в тюрьме Калат ас-Салман на юге Ирака". В этой связи мы хотели бы пояснить, что изгнание лиц иранского происхождения произошло после оборонительной войны Ирака против Ирана в соответствии с принципом защиты безопасности Ирака. Подробная информация по этому вопросу приводится в ответе Ирака 1991 года (А/46/647). Кроме того, в тюрьме Калат ас-Салман нет заключенных, поскольку она была упразднена. Это обстоятельство было разъяснено в документе А/49/394, пункты 40-43.

16. Что касается неоднократных утверждений об исчезновении людей в Ираке, то было бы необъективно отрицать такие случаи, являющиеся результатом чрезвычайных обстоятельств, неподконтрольных не только правительству Ирака, но и правительству любой другой страны в аналогичных условиях. Жертвами таких обстоятельств в первую очередь являются люди. Речь идет об ирано-иракской войне и агрессии против Ирака во время войны в Заливе и последующих событиях. Мы уже дали разъяснение по этому вопросу в предыдущих документах, в том числе в документе A/49/494, пункты 9-12.

17. Что касается других утверждений об исчезновении иностранцев и граждан Кувейта, то г-ну ван дер Стулу пока не известно о случаях урегулирования дел, касающихся граждан Кувейта. Здесь Специальный докладчик вновь превышает свои полномочия, изложенные в резолюции, касающейся его назначения. Вопрос о гражданах Кувейта и третьих стран был рассмотрен Советом Безопасности и передан Международному комитету Красного Креста. Этот вопрос связан с международным гуманитарным правом, которое предусматривает ясное и четкое рассмотрение таких случаев в рамках хорошо известных специальных процедур. Мы уже подробно останавливались на этом вопросе в документе E/CN.4/1994/138, хотя он ни в коем случае не касается Специального докладчика.

18. В пункте 29 доклада г-н ван дер Стул вновь обращается к вопросу о свободе передвижения и директивах, касающихся поездок за пределы Ирака, особенно заграничных поездок профессоров, инженеров и врачей. В этой связи мы бы хотели сослаться на ответ Ирака, содержащийся в пунктах 26-39 документа A/49/394.

19. Что касается эмиграции из Ирака, о которой говорит г-н ван дер Стул, то никто не может отрицать, что войны и экономический кризис, а также экономическое эмбарго, лежащее тяжелым бременем на Ирак, побуждают людей покидать страну. Это хорошо известно. Поэтому отмена экономического эмбарго вне всяких сомнений приведет к возвращению к нормальной жизни и поможет многим людям вернуться в свою страну.

20. Как обычно, Специальный докладчик приводит данные, не удосуживаясь проверить их и удостовериться в их точности. Одним из примеров этого является его утверждение о получении информации о том, что "лица, не проживавшие в Багдаде до апреля 1991 года, для снижения нагрузки на ресурсы города могут быть высланы из Багдада". Это утверждение абсурдно. Как всем известно, вследствие эмбарго все города и деревни Ирака страдают от нагрузки на экономические ресурсы. Поэтому это утверждение можно расценить лишь как нелогичное.

21. Как и во всех своих докладах, Специальный докладчик возвращается к вопросам об этнических и религиозных общинах, правах меньшинств и нападениях на общины арабов, проживающих в болотистых районах, и районы с преобладающим курдским населением на севере. В этой связи нам хотелось бы указать, что во всех предыдущих ответах Ирака содержится подробная информация по этим вопросам и Ирак представил документ, касающийся вопроса об обращении с меньшинствами в Ираке, а именно - документ E/CN.4/Sub.2/1994/54.

22. Нам хотелось бы задать Специальному докладчику сам собой напрашивающийся вопрос об источниках его информации и вопрос о том, почему он не коснулся нарушений прав человека нашего курдского населения, совершаемых контролирующими северные районы курдскими боевиками и ополчением, даже несмотря на то, что об этих нарушениях сообщалось в объемном документе, выпущенном организацией "Международная амнистия", которая, как нам известно, является одним из основных информационных источников, используемых г-ном ван дер Стулом. В этой связи может оказаться целесообразным процитировать короткий отрывок из этого доклада,

который был опубликован под названием "Нарушения прав человека в Иракском Курдистане с 1991 года". В этом более чем 140-страничном докладе подробно описываются многочисленные и широко распространенные случаи нарушений прав человека, совершаемых "курдской администрацией", представленной в "совете министров" и курдских политических партиях в этом районе. Эти нарушения включают аресты, пытки, жестокое обращение и убийства. В своем докладе организация "Международная амнистия" возложила ответственность за эти и аналогичные им нарушения, совершаемые исламским движением, на лидеров курдских политических партий, в первую очередь двух основных политических партий – Демократической партии Курдистана и Курдского патриотического союза. Мы думаем, что Специальный докладчик сошлется на то, что эти нарушения не подпадают под его мандат, поскольку они не были совершены "правительством Ирака", хотя жертвами этих нарушений и теми, кто страдает от них, являются тысячи представителей курдского населения Ирака.

23. Возможно, г-ну ван дер Стулу было бы целесообразно предложить, чтобы вместо повторения одних и тех же голословных утверждений в каждом докладе он обратил внимание на действительные страдания людей, вызванные происшедшей в Иракском Курдистане ужасной войной и кровопролитными боевыми действиями, войной, которая велась на улицах и жертвой которой пали тысячи ни в чем не повинных представителей курдского населения. Помимо этого он мог бы рассмотреть вопрос о нарушениях прав человека и страданиях, обусловленных вторжением Турции в северные районы Ирака, которое заставило тысячи курдов покинуть свои деревни, оставить свои дома и искать убежище в более безопасных районах вдали от мест боев. Турецкие силы использовали тяжелое оружие и авиацию, вследствие применения которых были уничтожены несколько деревень и погибли многие невинные граждане. Помимо этого силы вторжения подвергают местное население арестам и унижительному обращению. Таковы действительные страдания, которым подвергается невинное курдское население Ирака. Однако г-н ван дер Стул так не считает, поскольку эти акты не совершены правительством Ирака.

24. Турецкое вторжение в северные районы Ирака сопровождалось вопиющими нарушениями, совершаемыми силами вторжения, активно применявшими такие виды оружия, которые не сопоставимы с числом тех, против кого была направлена военная кампания. В ходе этой кампании задействовались боевая авиация и тяжелая военная техника, вследствие чего был нанесен огромный ущерб имуществу и погибло большое число курдских граждан Ирака. Вследствие ограничений, введенных силами вторжения, многие курдские граждане Ирака были лишены возможности заниматься своим повседневным трудом и жить нормальной жизнью. Об огромных масштабах опасности, которой подвергается гражданское население, свидетельствуют массовые убийства женщин и детей в Заху и Дахуке и около города Сарсанк и задержание многих курдских граждан, судьба которых до сих пор неизвестна.

25. Кроме того, турецкое вторжение в северные районы Ирака стало причиной массового оттока беженцев. Многие жители районов, в которых проводились военные операции, особенно района Заху, оставили свои деревни и имущество и под защитой охранного контингента Организации Объединенных Наций были вынуждены спасаться бегством в более безопасные районы.

26. В ходе военных операций турецкие силы вторжения врываются в дома, с тем чтобы отделить мужчин от женщин, и занимались грабежами и мародерством. Кроме того, в районах вторжения было произвольно введено чрезвычайное положение, что дало турецким солдатам возможность всячески унижать местное население.

27. В результате этих операций была затруднена доставка гуманитарной помощи в районы, контролируемые турецкими силами вторжения, которые препятствовали доступу военнослужащих из

состава охранного контингента Организации Объединенных Наций в курдские деревни в районах боевых действий.

В. Некоторые примеры репрессивных декретов

28. В этом подразделе Специальный докладчик обсуждает то, что он именуется "репрессивными декретами", тем самым подтверждая содержание своего предыдущего доклада. В этой связи целесообразно вновь повторить то, на что мы уже указывали, а именно, что меры наказания, предусмотренные в декретах Совета революционного командования в отношении воров и виновных в преступлениях против общества, нельзя рассматривать, как это делает г-н ван дер Стул, в отрыве от общего положения в Ираке. Суть этого положения сводится к тому, что на протяжении почти пяти лет в отношении Ирака действует несправедливое всеобъемлющее эмбарго, имеющее негуманные последствия для различных аспектов жизни и порождающее социальные явления, чуждые нашему обществу, которое придерживается высоких моральных ценностей и отличительными чертами которого являются безопасность и стабильность. Наиболее отвратительными из этих явлений являются воровство и кражи со взломом, которые в большинстве случаев сопровождаются убийствами. В результате этого людям и их имуществу и жизни угрожает большая опасность, что, в свою очередь, создает серьезную угрозу для иракского общества. Как мы упоминали ранее, меры наказания применяются в очень небольшом числе случаев и лишь при крайней необходимости, что указывает на временный характер этих мер. Правдивость нашего утверждения о том, что эти наказания являются временной мерой, подтверждает факт обнародования 22 июля 1995 года декрета № 61 Совета революционного командования, который предусматривает амнистию всех заключенных и осужденных, а также окончательное прекращение преследования дезертиров и лиц, виновных в уклонении от военной службы или ее самовольном оставлении. В соответствии с положениями указанного декрета к осужденным также не применяются такие меры наказания, как отсечение уха и руки. С более подробной информацией на этот счет можно ознакомиться в ответе Ирака, содержащемся в документе E/CN.4/1995/138. Вдобавок следует отметить, что, согласно тому же декрету, смертная казнь заменена пожизненным заключением. Был обнародован также изданный Советом революционного командования декрет № 64, полностью отменяющий все ранее установленные для политических заключенных наказания (см. приложения I и II).

С. Доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию

29. В подразделе С раздела I, касающемся "доступа к продовольствию и медицинскому обслуживанию", Специальный докладчик на основе "сообщений и оценок специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в рамках Межучрежденческой программы Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи в Ираке" заявляет, что он "вынужден с сожалением констатировать постоянное ухудшение положения большинства населения, прежде всего наиболее уязвимых групп - детей, беременных женщин и кормящих матерей, престарелых". Будучи правдой, слова г-на ван дер Стула преднамеренно вводят в заблуждение, поскольку он утверждает, что ему жалко иракских детей, но в то же время не просит отменить введенное против них эмбарго. Напротив, он возлагает ответственность за такие страдания людей на правительство Ирака вследствие невыполнения им резолюций 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности и вместе с тем считает политические цели этих резолюций правильными. Как и те государства, которые действуют в своих собственных интересах, он, тем не менее, настойчиво разглагольствует о страданиях людей, преследуя порочные политические цели, идущие вразрез со всеми международными документами по правам человека, в которых подтверждается человеческое достоинство и право на жизнь. В любом случае, этот вопрос уже неоднократно подробно обсуждался, в последний раз в документе E/CN.4/1995/138, в котором мы объяснили, что две

указанные резолюции направлены на подрыв суверенитета Ирака и разделение его народа на этнической и религиозной основе, а не на обеспечение удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа. Несмотря на это, правительство Ирака прилагает усилия для согласования приемлемой формулы с Секретариатом в Нью-Йорке и Вене. Однако по причине давления, оказываемого Соединенными Штатами, эти усилия не приводят к нахождению действенного решения.

30. Мы также ожидаем, что г-н ван дер Стул продолжит свои сесования в связи с недавно принятой резолюцией 986 (1995) Совета Безопасности, которая фактически представляет собой проект, представленный Совету Соединенными Штатами и Британией как единственное имеющееся решение проблемы трагического положения иракского народа, усугубляющегося сохранением введенного против него экономического эмбарго. Здесь мы хотели бы особо остановиться на отдельных фактах, с тем чтобы объяснить позицию Ирака в отношении вышеупомянутой резолюции г-ну ван дер Стулу и всем, кто следит за историей этого вопроса и положением в области прав человека в Ираке.

31. Это новая резолюция основана на тех же механизмах, которые предусмотрены в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности и имеют форму навязанных механизмов контроля за распределением продовольствия и лекарств и соблюдением конкретного порядка экспорта нефти, что лишает Ирак возможности самостоятельно принимать решения относительно порядка экспорта нефти и нефтепродуктов. Она также предусматривает одиозное вмешательство в жизнь иракских граждан под предлогом наблюдения за адекватностью и справедливостью распределения огромного количества продовольствия, подлежащего закупке во исполнение этой резолюции, и еще больше провоцирует беспорядки на севере Ирака, нарушая тем самым его суверенитет и территориальную целостность. Эта резолюция лишает Ирак его естественного права как независимого суверенного государства распоряжаться своими активами в интересах иракского народа, с тем чтобы удовлетворять основные потребности в соответствии с международным правом и международными правилами, регулирующими межгосударственную торговлю.

32. Цель этого проекта резолюции заключалась в том, чтобы исключить возможность обсуждения Советом Безопасности вопроса о выполнении его обязательств в отношении Ирака в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. Это же подтверждают и сроки принятия новой резолюции, которая была представлена Совету Безопасности не для того, чтобы отменить эмбарго, а для того, чтобы осложнить положение иракского народа. Поэтому Ирак отвергает указанную резолюцию, которая, по его мнению, содержит более неприемлемые положения, чем резолюции 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности. Эта резолюция была замаскирована под имеющую гуманитарный характер, и принявшие её государства в качестве предлога использовали критическое гуманитарное положение и страдания людей в Ираке. Мы ожидаем, что г-н ван дер Стул также будет использовать этот предлог, как этого от него можно ожидать в любом случае. Резолюция преследует сомнительные политические цели, такие, как обман мировой общественности, с тем чтобы противостоять ширящимся требованиям положить конец страданиям иракского народа и отменить введенное против него несправедливое эмбарго в попытке увести в сторону прилагаемые в рамках Совета Безопасности усилия в этом направлении и таким образом обеспечить сохранение эмбарго на как можно более долгое время.

33. Специальный докладчик повторяет те же голословные утверждения в отношении того, что он именуется "дискриминационной политикой" и "внутренней блокадой на севере". В связи с этими утверждениями нам достаточно сослаться на наш ответ, содержащийся в вышеупомянутом документе, и на документ A/49/394.

34. В подразделе D раздела I, который Специальный докладчик посвящает положению иракских беженцев, в качестве причин, приводящих к возникновению потоков беженцев, упоминаются "усиление репрессий иракского правительства, ... снижение уровня жизни; ... осушение болот ...". Докладчик останавливается на том, что он именуется "осушением болот", и заявляет, что жители болотистых районов лишились привычных мест проживания, а также возможности получать средства к существованию за счет лова рыбы и разведения скота и что работы по осушению сделали эти районы более доступными для правительственных войск, преследующих подозреваемых в совершении преступлений.

35. В той мере, в какой данные утверждения касаются рассматриваемого вопроса, мы хотели бы заявить, что главными причинами миграции являются, бесспорно, война и кризисные ситуации; экономическое эмбарго и его негативные последствия для положения отдельных лиц и общества вынудили многих иракцев, оказавшихся в тяжелом экономическом положении, эмигрировать в надежде на улучшение условий жизни. С отменой эмбарго жизнь, несомненно, вернется к норме.

36. Точно так же проекты, осуществляемые Ираком, о которых Специальный докладчик по-прежнему упоминает во всех своих докладах и в отношении которых он выдвигает огульные обвинения, по сути представляют собой британские, американские, немецкие и бразильские проекты, осуществление которых было приостановлено после событий августа 1990 года и которые впоследствии были завершены. Мы хотели бы указать, что основная часть земель, окультуренных в результате завершения некоторых из этих проектов в области развития, была распределена среди жителей района осуществления проекта и что первоначальные работы по сельскохозяйственному производству уже начались. Выгоды, которые должен принести этот проект, подробно перечислены в докладах экспертов Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и уже описывались в документах A/48/875 и A/CN.4/1995/138, а также в распространяемом документе (A/C.3/49/23), специально посвященном этому вопросу.

37. Мы вполне можем в четвертый раз кратко перечислить некоторые из этих выгод и надеемся, что этого будет достаточно, чтобы удовлетворить Специального докладчика:

1. отвод засоленных вод от сельскохозяйственных участков и увеличение в результате этого площадей, пригодных для сельскохозяйственного производства;
2. поддержание высокого качества воды в реках Тигр и Евфрат и удостоверение ее пригодности для нужд местной промышленности и сельскохозяйственного производства;
3. фиксация песчаных дюн в районах по обе стороны реки;
4. использование реки для целей судоходства.

38. В рамках данного подраздела, посвященного вопросу беженцев, мы хотели бы обратить внимание г-на ван дер Стула на случаи миграции населения из северных районов Ирака в результате агрессивных действий Турции в отношении этого района. Тысячи жителей курдских деревень, расположенных на границе с Турцией, были вынуждены в результате обстрелов этих районов покинуть свои деревни и дома и искать убежища в более безопасном месте. В дополнение к этому продолжается миграция, обусловленная кровопролитными сражениями между боевиками, контролирующими иракский Курдистан.

Выводы

Внимательное изучение доклада г-на ван дер Стула приводит нас к следующим выводам, по сути не отличающимся от тех, к которым мы пришли на основании его предыдущих докладов. Нельзя не отметить следующее:

1. Постоянно повторяемые утверждения о нарушении прав человека в Ираке, в основе которых лежит информация, либо предоставленная силами и органами, известными своей враждебностью к Ираку, либо собранная миссиями, направленными в определенные страны, в частности в Соединенное Королевство, Иран и Кувейт, для встречи с так называемой "иракской оппозицией". Нет нужды говорить о том, что эти источники нельзя считать ни беспристрастными, ни объективными; соответственно, полученная таким образом информация весьма сомнительна и не отвечает требуемому критерию убедительности.

2. В данном докладе, как и в предыдущих, анализ положения в Ираке и сложной ситуации, сложившейся в результате продолжающегося применения экономических санкций, не имеет ничего общего с реальностью. В докладе говорится о нарушениях прав человека и в то же время затушевывается вопиющее нарушение всех прав человека в Ираке, вызванное продолжающимся применением санкций. Действительно, сохранение экономических санкций и вызванная ими гибель людей и страдания, которые эти санкции причинили и продолжают причинять во всех сферах жизни обездоленным слоям общества, в частности детям, женщинам и престарелым, по сути является не чем иным, как геноцидом, который запрещен нормами международного права и виновники которого подлежат наказанию международным сообществом. Когда г-н ван дер Стул вынужден затрагивать вопрос трагического и разрушительного влияния этих санкций на все сферы жизни, он возлагает ответственность за сложившееся положение на правительство Ирака, отказавшееся признать резолюции 706 (1991) и 712 (1991). Вместе с тем ему лучше других известно, что эти две резолюции носят политический характер и никоим образом не связаны с правами человека, а просто служат предлогом для сохранения санкций, как уже говорилось об этом в наших предыдущих ответах на его доклады.

3. Политическая цель г-на ван дер Стула со всей очевидностью прослеживается во всех его докладах. Не ограничиваясь простыми заявлениями о нарушении прав человека в Ираке, он агрессивно нападает на структуру власти и государственные институты, не оставляя тем самым никаких сомнений в том, что его цель – призвать к вмешательству во внутренние дела Ирака и в вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государства, – деятельность, вписывающаяся в рамки заговора против политической системы Ирака с целью ее изменения.

4. На все обвинения, выдвинутые г-ном ван дер Стулом в его докладе, правительство Ирака уже дало ранее конкретные ответы. Мы не отрицаем существования ряда чрезвычайных законов, обусловленных сложившимся в Ираке тяжелым положением; однако не следует упускать из виду тот факт, что эти законы носят временный характер и направлены прежде всего на обеспечение безопасности граждан и общества. Кроме того, мы не можем отрицать некоторых случаев нарушения прав человека, причиной которых является наша длительная оборонительная война с Ираном и беспорядки и саботаж, последовавшие за агрессией 30 держав против Ирака, таких, как случаи исчезновений, которые представляют собой неизбежное следствие военного положения и беспорядков. Правительство Ирака не отрицает также, что оно ввело максимальные наказания, даже включая казни, против тех, кто преднамеренно занимается экономическим саботажем или мошеннической спекуляцией едой и медикаментами в условиях продолжающегося действия экономических санкций, поскольку в нынешних условиях основополагающей задачей иракского государства, не имеющей себе равных по значимости, является обеспечение граждан продовольствием и медикаментами.

Мы не отрицаем наличия таких случаев; однако г-н ван дер Стул постоянно ссылается на эти чрезвычайные законы и случаи и подробно описывает их, причем с большой долей преувеличений, никак не упоминая об условиях, отличающих эти случаи или приведших к принятию этих законов.

Г-н ван дер Стул анализирует положение в области прав человека не с объективной точки зрения, которой он должен придерживаться при рассмотрении столь важного и животрепещущего вопроса, как права человека, а с позиции, отвечающей его политическим целям.

5. Все вышеизложенное подводит нас к утверждению, которое мы уже излагали ранее, а именно что г-н ван дер Стул враждебно настроен по отношению к Ираку. Такая позиция не соответствует техническому подходу, который предполагает использование надежных источников или обеспечение точности и стремление представлять информацию и гарантировать ее достоверность, а является, скорее, чисто политической позицией. Действительно, г-н ван дер Стул занял позицию, враждебную по отношению к Ираку, и участвует в заговоре, направленном на фрагментацию Ирака и разобщение его народа, что полностью противоречит характеру работы в области прав человека, определенному Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/131 об "Укреплении деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека путем содействия международному сотрудничеству и значению неизбирательности, беспристрастности и объективности". В этой резолюции Генеральная Ассамблея подтвердила, "что поощрение, защита и полное осуществление всех прав человека и основных свобод как вопросы, законно волнующие мировое сообщество, должны опираться на принципы неизбирательности, беспристрастности и объективности и не должны использоваться в политических целях". В этой связи она далее предложила "всем органам в рамках системы Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами прав человека, а также специальным докладчикам и представителям, независимым экспертам и рабочим группам должным образом учитывать содержание настоящей резолюции при выполнении своих мандатов". Кроме того, упомянутая нами позиция г-на ван дер Стула несовместима с нормами поведения международных гражданских служащих, оговоренных в Докладе о нормах поведения международных гражданских служащих 1954 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Республика Ирак
Совет революционного командования
Декрет № 61
Дата принятия декрета: 23 июля 1995 года

Декрет

Действуя в развитие национальных гарантий в области образования и гуманитарных ценностей, перечисленных в речи Президента и лидера страны Его Превосходительства Саддама Хусейна по случаю празднования двадцать седьмой годовщины начала великой революции 17-30 июля, и стремясь предоставить всем, кто по тем или иным причинам совершил проступок или не устоял перед искушением дьявола, возможность сделать шаг вперед, исправить свои ошибки и, покончив с преступным прошлым, вернуться к прочным и прекрасным национальным устоям,

действуя на основании положений пункта а статьи 42 Конституции, Совет революционного командования постановил следующее:

Первое: иракские заключенные освобождаются от отбытия оставшейся части наказания согласно описываемому ниже порядку:

1. все лица, осужденные на срок более десяти лет, которые отбыли в заключении три года;
2. все лица, осужденные на срок, не превышающий десяти лет, которые отбыли в заключении два года;
3. все лица, приговоренные к тюремному заключению, которые отбыли в заключении один год.

Второе:

1. Любой содержащийся в тюрьме иракский заключенный может быть освобожден от отбытия оставшейся части наказания при условии, что его родственники возьмут его на поруки и что их ходатайство будет поддержано одним из членов Партии арабского социалистического возрождения "Баас".
2. Положения, изложенные в первой статье настоящего декрета, применимы к лицам, осужденным за умышленное убийство.

Третье: лица, приговоренные к отсечению руки, освобождаются от этого наказания в случае, если они пробыли под стражей более двух лет.

Четвертое: лица, осужденные до вступления в силу настоящего декрета, подпадают под действие амнистии после того, как проведут в местах лишения свободы сроки, установленные в первой, второй и третьей статьях настоящего декрета.

Пятое:

1. Положения об амнистии, изложенные в первой, второй и четвертой статьях настоящего декрета, распространяются на лиц, осужденных за умышленное убийство, лишь с согласия потерпевшей стороны.
2. Под "потерпевшей стороной" понимается правопреемник жертвы.

Шестое:

1. Любой заключенный, выучивший наизусть четыре суры из Святого Корана и разделяющий революционную идеологию, освобождается от отбытия в местах лишения свободы сроков, оговоренных в первой и третьей статьях настоящего декрета.

Седьмое: смертные приговоры, вынесенные до вступления в силу настоящего декрета, заменяются по окончании процедуры обжалования пожизненным заключением.

Восьмое:

1. Всякое преследование лиц, дезертировавших из армии или не явившихся для прохождения военной службы или уклонившихся от нее, полностью прекращается, если эти лица покаются и явились с повинной или были арестованы до вступления в силу настоящего декрета.
2. Положения пункта 1 настоящей статьи применяются ко всем дезертирам и лицам, не явившимся для прохождения военной службы или уклонившимся от нее, которые явились с повинной в течение двух недель с момента вступления в силу настоящего декрета, если они находились на территории Ирака, и в течение месяца, если они находились за его пределами.
3. Все лица, приговоренные к отсечению ушных раковин, освобождаются от этого наказания.

Девятое: любое лицо, помилованное в соответствии с настоящим декретом, которое впоследствии совершает аналогичное преступление или сознательное правонарушение, будет нести наказание, от которого оно было освобождено по амнистии.

Десятое: к числу лиц, на которых распространяется амнистия согласно настоящему декрету, относятся заключенные, осужденные за следующие преступления:

1. торговля наркотиками;
2. шпионаж;
3. убийство в связи с изменой;
4. растрата и хищение государственных средств;
5. нападения на должностных лиц или лиц, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, при выполнении ими своих обязанностей или в силу этих обязанностей;
6. взяточничество;

7. захват заложников;
8. мужеложество;
9. незаконная половая связь.

Одиннадцатое: Председатель Президентского совета подготовит инструкции, необходимые для содействия осуществлению положений настоящего декрета.

Двенадцатое: настоящий декрет вступает в силу с даты его обнародования.

Саддам ХУССЕЙН
Председатель
Совета революционного командования

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Декрет Совета революционного командования об амнистии иракцев,
находящихся на территории Ирака или за его пределами,
которые были осуждены за политические преступления

ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

Республика Ирак
Совет революционного командования
Декрет № 64
Дата: 30 июля 1995 года

Вдохновляясь просвещенными, гуманными и патриотическими словами, прозвучавшими в исторической речи Президента Его Превосходительства Саддама Хусейна 17 июля текущего года, будучи убежден в том, что каждый настоящий гражданин – это боец июльской революции, когда он, движимый чувством патриотизма, исполняет свой долг по борьбе с отсталостью и ее причинами и участвует в созидании великого Ирака,

будучи убежден в том, что, даже если тот или иной гражданин и отошел от выполнения своего патриотического долга, оказавшись слишком слабым для того, чтобы нести возложенное на него бремя или противиться противозаконным и иллюзорным искушениям, он может, если будет на то воля и желание Аллаха, вновь взять на себя ответственность за честь страны и исход национальной борьбы,

стремясь сохранить роль революции в оказании содействия лицам, нуждающимся в помощи в деле осознания подлинного смысла революции без каких-либо измышлений, или в реабилитации тех, кто оступился и отошел от верного пути, с тем чтобы они вновь смогли стать жизнеспособной частью своего народа,

подтверждая, что у всех, кто совершил ошибку и кто теперь искренне осуждает свое прошлое, есть сейчас возможность вернуться к нормальной жизни и продолжать свой изначальный революционный путь в духе спасения, благородного патриотизма, силы и добродетели, которых наша страна требует от своих верных сыновей,

действуя в соответствии с положениями пункта 1 статьи 42 Конституции, Совет революционного командования провозгласил следующее:

I. Объявляется всеобщая амнистия иракцев, находящихся на территории Ирака или за его пределами, которые признаны виновными в политических преступлениях.

II. Прекращается всякое судебное преследование иракцев, находящихся на территории Ирака или за его пределами, которые признаны виновными в политических преступлениях.

III. Против иракцев, находящихся на территории Ирака или за его пределами, которые совершили политические правонарушения или преступления до вступления в силу настоящего декрета, не принимается никаких юридических мер. Против них не может быть возбуждено уголовное дело на основании этих правонарушений или преступлений.

IV. Лица, на которых распространяется действие статей I или II настоящего декрета, должны быть освобождены от содержания под стражей при условии, что они не были осуждены или задержаны на основании других обвинений.

V. Действие статей I, II и III настоящего декрета не распространяется на лиц, совершивших следующие преступления, хотя они и связаны с преступлениями, перечисленными в этих статьях
